

02.07.21

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛИНКЕНА В ЕВРОПУ, А США – ЗА СТОЛ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ЛИВИИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 25 ИЮНЯ - 1 ИЮЛЯ

Кому будет звонить администрация Байдена в Европе

Дилемму отношений США с Европой зачастую связывают с выражением, приписываемым **Генри Киссинджеру**: «Какой номер мне набирать, если я хочу поговорить с Европой?» (Сам Киссинджер однажды **заметил**, что не помнит, когда произносил такую фразу, хотя она ему очень нравится.) Ответ на это у каждого американского президента был свой. Администрация Буша, мл. сотрудничала со всеми, кто был готов поддержать повестку дня США, не утруждая себя убеждением несогласных. До референдума по Брекситу, администрация Обамы первым делом **звонила** в Лондон. **Дональд Трамп**, оставляя **незаполненными** дипломатические посты в Брюсселе, активно развивал отношения с центрально-восточной Европой, отдельные представители руководства которых до последнего **отказывались** верить в победу Байдена.

Ответ текущей администрации на этот вопрос продемонстрировала состоявшаяся на прошлой неделе поездка **Энтони Блинкена**, в ходе которой с 22 по 29 июня он посетил Германию, Францию и Италию. Объясняя выбор маршрута, госсекретарь во всех странах повторил одну и ту же **фразу**:

«Франция, Германия и Италия [...] являются единственными тремя странами, одновременно входящими в ЕС, НАТО и «Группу 7». В преддверие и во время саммитов этих трех структур наши страны плотно работали вместе. Теперь нам необходимо обсудить реализацию обозначенных инициатив и заложить основу для будущего сотрудничества».

Такое определение «контактных лиц» Европы вписывается в общий подход администрации, направленный на, если не решение, то хотя бы стабилизацию «проблем прошлого» для того, чтобы заниматься «проблемами будущего». Делая ставку на самые влиятельные центры силы в Европе, Вашингтон, в последние годы не стеснявшийся использовать противоречия внутри ЕС в собственных интересах, что **создавало** благоприятную среду для провокаций, очевидно переориентировался на наиболее стабильных и ответственных партнеров, которым можно доверить управление текущими кризисами.

В этом плане лейтмотивом официальных заявлений США в ходе поездки стал акцент на «лидерстве» этих трех стран в различных вопросах международной повестки дня. Так, сотрудники Госдепартамента **подчеркнули** важность «лидерства» Берлина в урегулировании ситуации в Ливии:

«Германия не имеет репутации страны, заинтересованной в получении определенного корыстного результата в Ливии, чего, например, нельзя сказать о французах или итальянцах, поэтому она хорошо подходит для данной роли. И она отлично с ней справляется».

Во Франции Блинкен **отметил**, что «высоко ценит лидерство» Парижа в стабилизации региона Сахель, где он возглавляет контртеррористические операции, а также вместе с США «помогает африканским партнерам отвечать на экономические, политические и социальные вызовы». Италию, где на этой неделе прошла подготовительная встреча «двадцатки» и конференция Коалиции по борьбе с ИГ, Блинкен **поблагодарил** за «крайне активную лидерскую позицию» в вопросах глобального регулирования, а также выразил «твердую поддержку» инициативам Италии по смещению регионального фокуса Коалиции и «применению наработанного опыта в борьбе с терроризмом в Африке при мониторинге ситуации в Сирии и Ираке».

При этом, опираясь на эту тройку, Вашингтон показал, что готов идти на уступки для укрепления двусторонних отношений. Это уже наглядно продемонстрировал отказ администрации от активного препятствования завершению строительства «Северного потока-2». «У Германии отличный от нашего взгляд, и между друзьями такое бывает, - **отметил** Блинкен на совместной пресс-конференции со своим немецким коллегой **Хайко Маасом**, - но это мы как-нибудь уладим, а тем временем будем двигаться вперед по тем многочисленным областям, где наши взгляды полностью совпадают». В отношении Италии таким противоречивым вопросом стало участие страны в китайском проекте «Пояс и путь». В то время как итальянский министр иностранных дел **Луиджи Ди Майо** «очень четко» **заявил**, что «Италия твердо привержена торговому партнерству с Китаем», Блинкен примирительно заметил, что китайский вопрос «крайне сложный», и в основе подхода к выстраиванию отношений с Пекином, какими бы они ни были, должно быть «действие единым фронтом». Во Франции острых двусторонних противоречий на публику вынесено не было, однако французские журналисты обратили внимание на проблему другого порядка – необходимость поддержания дипломатического баланса между Парижем и Берлином, претендующими на лидерство в Европе. В частности, в интервью «TF1» Блинкена ревниво **упрекнули** в том, что первой посетить Белый дом пригласили Ангелу Меркель, а не Эммануэля Макрона, несмотря на то что именно Франция является «старейшим другом» США.

Такой подход администрации Байдена во многом напоминает «лидерство из-за спины» Барака Обамы и направлен на делегирование европейским державам полномочий по поддержанию стабильности как в Европе, так и в соседних регионах, а также на «разделение бремени» по решению глобальных проблем (необходимость «материального» участия в инициативе «Build Back Better World», задуманной Вашингтоном как альтернатива «Поясу и пути», подчеркивалась во всех трех странах). В теории это может быть весьма позитивным сигналом для Москвы, поскольку в таком случае европейская политика США будет опираться на наименее антироссийские центры силы ЕС, интересы которых Вашингтон, очевидно, готов учитывать. Однако, остается надеяться, что администрация выучила практические уроки предыдущей попытки такого делегирования, и на этот раз обойдется без провоцирования гражданских конфликтов (наподобие кризиса на Украине), гуманитарных катастроф (Йемен) и коллапсов государственности (Ливия).

Берлинская конференция по Ливии

Из всего многообразия вопросов, обсуждавшихся во время поездки, в ходе которой формальные двусторонние встречи перемежались с переговорами в многосторонних форматах, культурными мероприятиями, а также **«конфиденциальными»** и **«спонтанными»** беседами на полях, Госдепартамент выделил именно проблему ливийского урегулирования, чему был посвящен отдельный **пресс-брифинг** внешнеполитического ведомства США.

Еще в первые месяцы президентства команда Байдена показала, что намерена отказаться от подхода администрации Трампа, в которой отсутствие **согласия** среди внешнеполитических советников привело к тому, что Госдепартамент под руководством Майка Помпео назвал Ливию «проблемой Европы» и «запутанной ситуацией», после чего самоустранился. В отличие от этого, Энтони Блинкен 22 марта провел **телефонные переговоры** с новообразованным временным правительством в Триполи, вскоре после чего с **программной речью** по Ливии выступила постоянный представитель США при ООН **Линда Томас-Гринфилд**, а в мае полномочия посла в Ливию **Ричарда Норланда** (с августа 2019 года он исполнял свои обязанности из Туниса) были расширены до «специального представителя по Ливии», что позволило ему представлять США на международных форумах по урегулированию кризиса и **продемонстрировало** то внимание, которое уделяют Соединенные Штаты сфокусированным, дипломатическим усилиям на высоком уровне в поддержку политического процесса в Ливии».

Участие госсекретаря во второй конференции по Ливии в Берлине 23 июня продолжило эту линию и, **по словам** Госдепартамента, было призвано придать импульс процессу урегулирования: «Появление госсекретаря сыграло очень большую роль. Только благодаря этому сюда приехало несколько министров иностранных дел. [...] вернулось понимание, что Соединенные Штаты настроены весьма серьезно, и хоть и не возглавляют данную инициативу, готовы оказать дипломатическое влияние для ее продвижения».

Обозначая интересы США в отношении Ливии, сотрудники Госдепартамента отметили, что стабилизация ситуации, в первую очередь, необходима как залог ограничения действия на ее территории террористических организаций. Одновременно угрозу «южному флангу НАТО» представляет вовлечение в ситуацию России, которая, по

мнению Вашингтона, стремится проецировать свое влияние на страны южнее Сахары. «Мы не принимаем аргумент о том, что Вагнер является частной компанией; это военная структура российского государства, они выполняют стратегические цели России в Африке южнее Сахары и южном Средиземноморье» - **подчеркнули** в Госдепартаменте

По оценкам Вашингтона, мероприятие достигло подвижек по трем направлениям. Во-первых, впервые в качестве самостоятельного актора в берлинском процессе выступило «более-менее единое» ливийское переходное правительство: «Они сформулировали собственную позицию, отстаивали свои интересы, и это уже само по себе является большим шагом вперед». Во-вторых, в ходе конференции США хотели услышать от ливийского правительства четкие гарантии проведения выборов, намеченных на 24 декабря: «В конечном счете, это именно временное правительство. Его миссия – создать условия для проведения выборов и организовать восстановление базовых служб. [...] Хотя сохранилось извечное убеждение, что люди, находящиеся у власти, стараются сохранить эту позицию вечно, в этом случае мы получили достаточно четкие гарантии, что этого не произойдет».

Наконец, первое и второе необходимо для достижения результатов на третьем – и наиболее проблематичном – направлении: выведении из страны иностранных наемников, количество которых, **по оценкам** ООН, достигает 20 тысяч. Здесь результаты оказались смешанными. С одной стороны, удалось уладить разногласия внутри европейских стран, и Франция, долгое время не поддерживавшая вывод внешних сил, **изменила** свою позицию и даже **выступила** с дорожной картой по выводу иностранных сил. С другой – сохранились серьезные противоречия относительно неуступчивости Турции, которая настаивает на том, что ее «советники» находятся в Ливии по приглашению правительства страны. «С отсылками к меморандуму, заключенному четыре года назад с уже дважды сменившимся правительством, вы далеко не уйдете», - **прокомментировали** это в Госдепартаменте, добавляя, что окончательно закрыть этот вопрос позволит формирование легитимного постоянного правительства, на что будут направлены все усилия США в ближайшее время. Как **отметил** Норланд, «только полностью дееспособное, пользующееся доверием и легитимное правительство Ливии сможет обратиться к внешним игрокам и сказать: пора бы вам уйти отсюда со своими войсками».

Источник: **Возвращение Блинкена в Европу, а США – за стол переговоров по Ливии**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

